

— Эй, слыхала? Говорят, на Сяояо-вана по пути в его удел совершили покушение, и раны у него, мол, крайне тяжелые.

Женщина шепотом делилась новостями с соседкой — молодой невесткой.

— Ой, слышала, слышала! И сказывают, что напали сразу же, как только он покинул Имперскую столицу. — Молодая женщина всплеснула руками, на её лице отразилось негодование.

— Окаянные! Ван такой добрый человек, у кого только рука поднялась? Не боятся же божьей кары! — Женщина, явно не ожидавшая таких подробностей, невольно повысила голос.

— Тише ты, — испуганно шикнула соседка, потянув её за рукав. — Говорят, это дело рук... — она многозначительно указала пальцем в небо.

— Неужели... это кто-то из царской семьи? — последние слова она произнесла, едва касаясь губами уха собеседницы.

— Кто знает? У нас, простых людей, бывает, что братья грызутся, чем же царская семья лучше?

— Сестрица, это всё лишь слухи. Я так, болтаю от нечего делать, ты уж никому не передавай, за такое и головы лишиться можно! — Молодая женщина сама испугалась своей дерзости. Ишь, разболталась!

— Хорошо-хорошо, не волнуйся, я могила, — пообещала женщина, хотя в её глазах уже разгорался азартный огонек.

Такую горячую новость непременно нужно обсудить со старыми подругами. В конце концов, их-то к чужакам не причислишь...

Шорох листвы.

Черная тень, затаившаяся в кроне дерева, дождалась окончания сплетен и, перепрыгивая с ветки на ветку, поспешила к резиденции Сяояо-вана.

— Ваше Высочество, Ван, слухи распространяются быстрее, чем мы ожидали. Еще полдня, и о них будет гудеть вся Имперская столица, — доложила тень, почтительно склонившись перед двумя молодыми людьми.

— Хорошо, ступай, — ответил мужчина в черно-золотом халате с вышитыми питонами. Его голос звучал ровно, а на лице с резкими чертами не дрогнул ни один мускул. Казалось, ничто в

этом мире не способно вывести его из равновесия.

— Брат мой, отличный план. Такие вещи, если их повторять достаточно долго, становятся правдой даже тогда, когда они ложны. А уж когда они изначально правдивы — и подавно, — Линь И поднял фарфоровую чашку и пригубил чай.

Хм... вкуса не почувствовал, только хороший чай перевел.

Как изящно, просто невероятно изящно! — восторженно вопила Ци-Ци в голове у Линь И.

— Язык до добра не доведет, а слухи могут разрушить даже кости, — Линь Хэн тоже сделал глоток и посмотрел на Линь И с легкой улыбкой. — Даже если нет прямых доказательств, что это дело рук Линь Сяо, среди всех наших братьев подозрение падает именно на него. Направив слухи в его сторону, мы загоняем его в тупик.

— Верно. Линь Сяо не сможет ни найти источник этих сплетен, ни доказать свою невиновность. Если начнет оправдываться — в глазах людей это будет выглядеть как признание вины. Если промолчит — его репутация будет окончательно уничтожена, — Линь Хэн постучал пальцами по столу, сохраняя невозмутимый тон.

— Единственное, что меня удивляет: такой прямолинейный и благородный брат, как вы, решился на подобные методы.

— Если он осмелился подослать убийц и ранить тебя, мне нет нужды соблюдать с ним правила благородного мужа, — в глазах Линь Хэна промелькнул холод. — Конечно, этот прием не был бы столь эффективен, если бы ты, брат, не заслужил такой доброй славы своими благими делами.

Линь И усмехнулся. Эти несколько дней, что он «поправлял здоровье» в резиденции, он потратил на то, чтобы досконально изучить память прежнего владельца тела.

Он и сам не ожидал, что тот совершил столько добрых дел: строил академии для бедняков, лично раздавал кашу голодающим во время стихийных бедствий. Прежний хозяин действительно был добрым человеком. Жаль, что такой хороший человек так погиб...

— Брат, ты мне льстишь. Главное, что это идет на пользу делу.

Добрая репутация прежнего владельца была для Линь И отличным инструментом. Если бы пострадал обычный принц, люди бы поболтали и забыли. Но покушение на столь милосердного и всеми любимого Вана — это не только пощечина императорскому дому, но и повод для народного гнева. Кто бы ни был убийцей, он нажил себе врагов на всех уровнях.

— Кстати, через полмесяца экзамены, их курирует Чэнь Хуа. Брат, вели своим людям следить

за ним внимательнее, возможно, нас ждут сюрпризы.

Глаза Линь Хэна сузились, в них блеснула острая мысль, и уголки его губ впервые дрогнули в подобии улыбки.

— Ты что-то узнал? Что ж, раз ты так говоришь, я буду ждать.

— Тогда пожелаю, чтобы результаты экзаменов оправдали твои ожидания, брат.

Линь И поднял свою чашку и слегка чокнулся с чашкой Линь Хэна.

— Сейчас беспокойно, береги себя. Линь Сяо наверняка пришлет людей проверить, насколько ты ранен. Я оставлю своих охранников присматривать за тобой. И помни: без нужды не покидай резиденцию, — Линь Хэн поднялся, собираясь уходить.

— Я понял, брат. Счастливого пути, — Линь И встал и поклонился, сложив руки.

— Не провожай. Будь осторожен, — Линь Хэн, подобно призраку, скользнул через переднюю и исчез за стеной внутреннего двора.

— Ци-Ци, не думал, что наследный принц настолько искренне заботится о брате. Оказывается, в императорской семье всё же есть место чувствам.

— Они всё-таки родные братья, всегда поддерживали друг друга, их связь особенная, — отозвалась Ци-Ци.

Однако этот принц... он кажется мне таким знакомым. И внешне на брата похож на две-три части из десяти... Совпадение?

Линь И недоумевал, но сейчас не время было ломать над этим голову. Решив отложить вопрос на потом, он выкинул его из мыслей.

В саду северо-западного угла Восточного дворца Линь Хэн бесшумно опустился на землю. Тени в глубине сада почуяли гостя и снова замерли.

Линь Хэн оглянулся в сторону резиденции Сяояо-вана. Позади него на мгновение мелькнула фигура, окутанная бездонным мраком.

Порыв ветра подхватил невнятный шепот Линь Хэна, разметав слова, но если прислушаться, можно было разобрать:

— Юаньчу... добро пожаловать домой...

— Выяснили, откуда пошли слухи? — мрачно спросил Линь Сяо у охранника, стоявшего перед ним на коленях.

— Хозяин... слухи распространяются слишком быстро, отследить источник уже невозможно, — со лба охранника градом катился холодный пот.

С тех пор как Цюй Ин и элитный отряд были полностью уничтожены во время покушения, Третий принц стал крайне неуравновешенным. Будучи любимым сыном императора, он привык, что всё идет гладко, и постоянные поражения от партии наследника выводили его из себя.

Линь И, пожевывая свежее пирожное, с помощью духовной силы подглядывал за тем, что происходит в резиденции Третьего принца.

М-м, вкусно.

— Никчемные отбросы! — Линь Сяо, чье лицо исказила ярость, запустил книгой в охранника.

— Бах! — охранник молча принял удар, не смея шелохнуться.

Ну надо же, двадцать два года человеку, а ведет себя как ребенок. Если бы не покровительство Небесного Пути, смог бы такой олух вообще претендовать на престол, а тем более удержать его?

Линь И с отвращением наблюдал за выходками Линь Сяо.

Когда Линь Сяо набросался книг и немного успокоился, он приказал:

— Ступай. Найди какого-нибудь чиновника или дворянина с кучей долгов и огромной семьей на иждивении. Дай ему достаточно золота, пусть возьмет вину на себя.

— Хозяин... покушение на принца... это карается истреблением девяти колен, — охранник склонил голову, не ожидая от Линь Сяо столь безрассудного решения.

— Схвати его семью! Скажи ему: если не возьмет вину на себя — вся его семья отправится на плаху. А если возьмет — я позабочусь о том, чтобы они до конца жизни ни в чем не знали нужды!

<http://bllate.org/book/18637/1794697>